

Марина ИВАНОВА

КРУГОВОРОТ

Аннотация

Роман «Круговорот» рассказывает о межнациональной дружбе четырех подруг из России, Украины, Белоруссии и Молдавии. Героиня срывается с последнего курса Московского университета и едет по зову Комсомола — «Поднимать грамотность населения» в южную деревню. Но три подруги не оставляют ее одну и едут вместе с нею. Им хочется начать взрослую жизнь. Но круговорот событий, закручивает их так, что проблемы одна за другой сыплются на девушек на протяжении всей жизни. Но крепкая дружба помогает справиться со всеми неприятностями, несмотря на то, что той страны, в которой они учились, больше нет. Осталась только любовь и настоящая дружба, эстафету которой они передают своим детям.

Марина Иванова

КРУГОВОРОТ

Моим родителям Таусии Яковлевне и Ивану Михайловичу Черниковым посвящается.

ГЛАВА 1

«Пятый курс — все на борьбу с безграмотностью! Село вас ждет!

— Девочки, что это за объявление висит в центральном холле? — кричала вечно опаздывающая Ольга Снежко, догоняя подруг.

Девушка была очень хороша собой. Темно-русые волосы подчеркивали голубизну ее небесных глаз в обрамлении пушистых, длинных ресниц. Волосы, забранные в хвостик, как маятник качались в такт ее спешащей походке.

Она бежала по коридору любимого университета и постоянно подтягивала на плечо набитую учебниками тяжеленную сумку.

Две красавицы Веры: Верочка Маленькая, Вера Большая и Лида жили с Олей Снежко в одной комнате общежития и дружили, начиная с абитуриентских посиделок и заканчивая плаканьем

в жилетку друг друга до последнего курса. Они сдали на «отлично» летнюю сессию четвертого курса и счастливые перешли на последний пятый курс филологического факультета Московского государственного университета, в народе называемого МГУ.

Судьба свела вместе четыре братские республики в одном престижном столичном Вузе. Вера Большая, высокая статная девушка была из Белоруссии. Она родилась младшей дочерью в большой семье, где разница между старшей дочерью и младшей — двадцать лет. Родители умерли очень рано, когда Вере исполнилось только двенадцать лет. И старшая сестра, которой было в то время тридцать два года, взяла ее на воспитание в свою семью. У сестры была дочь на год старше Веры. Так бывает в жизни, что тетя на год младше своей племянницы. И не нужно было гадать, чтобы понять, кому из детей в этой семье было намного сложнее жить. Старшая сестра Веры Большой всегда издевалась над младшей сестрой. Она срывала на ней злость из-за своей несостоявшейся семейной жизни, срывала на ней свое плохое настроение и просто так обижала ее, потому, что ей так хотелось...

Другую девушку, которую догоняла Оля Снежко, звали Верочкой Маленькой. Она приехала на учебу из Молдавии. Родилась и выросла в

деревушке, где маленькие дети постоянно плакали оттого, что ночи были не такими темными, как им хотелось, потому что они очень любили темную ночь, чтобы можно было украсть побольше кирпича у соседей на новый строящийся дом.

Маленькая Верочка была небольшого роста, с черными кучеряшками, струящимися до плеч, круглолицая, с милостивым личиком и румяными щечками. Она всегда заливалась веселым смехом над любой шуткой девчонок. Верочка дружила со всеми студентами университета, не только своего факультета и курса, но и со всеми старшекурсниками разных факультетов МГУ. Ее заразительный смех можно было услышать то в одной, то в другой комнате общежития. Подруги, чтобы различать девочек, маленькую Веру называли Верочкой Маленькой, а стройную зеленоглазую высокую блондинку — Верой Большой.

Третья девушка, Лидия, была из Украины. Она считалась самой красивой девушкой МГУ. Длинная черная коса, заплетенная назад, высокомерно поднимала ее красивую головку, и Лида шла по университету, как королева. Ее стройный стан плавно проплывал по коридорам старинного здания. И все окружающие смотрели на нее и видели в ней героиню произведений Льва Николаевича Толстого. Все студенты между собой

называли ее Наташей Ростовой. Казалось, что она принадлежит другому времени и не должна быть их современницей.

Лида Николаенко завораживала взгляды юношей своей красотой. Они не могли оторвать взгляд от огромных черных глаз, которые были подчеркнуты красивой формой бровей и алых зовущих губ, которые украшали нежно-розовое матовое личико. Она была само спокойствие и, казалось, никуда и никогда не торопилась в отличие от своей любимой подруги, Оли Снежко.

— Девочки, подождите меня, пожалуйста. Почему вы так быстро всегда ходите, — запыхавшись, кричала Оля Снежко, догоняя подружек.

Оля Снежко — эта девушка вихрь! Девушка-вулкан! Девушка — сама грациозность России! Она была активисткой со школьной скамьи. Занималась профессионально гимнастикой. Пластичная, с выточенной фигуркой, она сводила с ума всех парней института. Многие скульпторы хотели ваять такое совершенство линий. А художники — писать ее портреты. Голубые глаза, полные интеллекта, всегда внимательно смотрели на собеседника. И на ее лице без фальши всегда можно было прочесть, что она думает о человеке, с кем беседует. Очень эмоциональный человек, Оля Снежко была всегда генератором новых идей.

В институте ей пророчили большое будущее. Она, как и все девочки комнаты, шла на красный диплом. Учеба ей очень нравилась. Будущая профессия учительницы русского языка ее завораживала. Она знала все правила русского языка наизусть настолько, что ее среди ночи разбуди, она расскажет их так, будто сама была автором этих правил. В аспирантуру ее забирали сразу после окончания института.

Ей единственной предложили работу на кафедре с приличным окладом и с предоставлением жилья. Остаться в Москве после учебы! Об этом мечтали все студентки университета! Замуж выйти за москвича — никто! Во всяком случае, никто из наших четырех героинь, которые и не догадывались, какой круговорот жизни им приготовила судьба!

А судьба распорядилась так: кавалеров у девушек было пребольшое количество, новсе они были только друзьями. Девушки хотели овладеть специальностью настолько хорошо, что, кроме как об учебе, они вообще ни о чем не могли думать.

— Все еще успеем, — говорили они, когда секретничали в комнате общежития. — Главное — быть нужными школе и детям. А дальше, когда будет любимая работа, знания, которыми можно было уверенно поделиться, и замуж можно выйти за достойного, чтобы от него не зависеть. А в

случае, если этот достойный недостойно себя поведет, то расстаться с ним незамедлительно и суметь обеспечить себя и детей достойным существованием.

— Девочки, я еду, — сказала Оля, догнав своих подруг. — Я пока бежала, все время думала об этом объявлении на стенде.

— Куда едешь? — усталились на нее удивленно подруги.

— Как куда? В село, поднимать грамотность у сельского населения.

— А! Ты об этом объявлении? Да кто же тебя отпустит? Ты без пяти минут аспирантка, которой пророчат преподавательскую карьеру нашего любимого университета. Рассмешила ты нас, это точно.

— Нет, я твердо решила. Я — учительница русского языка сельской или деревенской школы. Это мое призвание. Я только что позвонила нашему куратору, и он сказал, что пятый курс по желанию переходит на индивидуальный план обучения. И если есть желание, то можно начинать работать учителем хоть сейчас. Практика защищается как защита диплома, но тебе всего два раза нужно будет приехать на сессию.

Девочки посмотрели на Олю удивленно и переспросили ее вновь. Они не поверили тому, что Оля, гордость института, собралась уезжать в

далекую, никому неизвестную деревню. Перспектива быть забытой навсегда очень испугала девочек. Ни для того они старались поступить в престижный вуз, не для того они старались учиться на одни пятерки, не для того они приехали в столицу, чтобы похоронить себя молодыми в деревне.

Когда тебе всего двадцать лет, ты думаешь, что ты уже очень старый и мудрый человек. И любое твое мнение правильное. Другого мнения ты не приемлешь. Знания, полученные в университете, тебе нужно только совершенствовать, кажется, что ты уже все знаешь и можешь перевернуть весь мир.

Любовь, о которой мечтаешь: чистая, светлая и обязательно огромная- должна быть настолько необъятной, что не хватит всей Вселенной, чтобы ее вместить. Дружба должна быть преданной настолько, что ты должна, закрыв глаза и отбросив все страхи и сомнения, совсем забыв о себе, броситься на защиту своей единственной подруги или друга. Все в двадцать лет воспринимается по максимуму. Это и есть юношеский максимализм. Можно сколько угодно находить плюсов и минусов в такой трактовке жизни. Но одно ясно: что в двадцать лет ты готов перевернуть мир и у тебя для этого есть силы...

ГЛАВА 2

— Конечная остановка, — громогласно прокричал водитель маленького старенького автобуса. — Конечная остановка- Черная Балка.

— Ой, какое страшное название — Черная Балка. Скажите, пожалуйста, дорогой водитель, почему это село так называется? — спросила, сделав испуганное лицо, Оля Снежко. Девочки переглянулись, толкнули подругу в бок и поспешили к выходу.

— Нет, почему Черная? Взяли бы назвали Зеленая Балка. Все ж веселей, а то Черная? — продолжала настаивать Оля.

— Ты поживи тут с нами и поймешь, что нашей селе названия Черная Балка очень подходит, нашей селе именно эта названия и нужно, — пробубнил возмущенный водитель сильным кавказским акцентом.

— Ой, ой, ой, как мы вовремя приехали! — засмеялась Оля. — Поднимать срочно нужно грамотность у населения. И девчонки, смеясь, выскочили из автобуса. На вокзале стояла целая делегация, встречающая молодых учителей из Москвы. Женщина, точная копия актрисы Людмилы Гурченко, махала рукой девочкам, как старая знакомая. С нею рядом стоял молодой красивый юноша и взрослый мужчина инвалид, с перевязанным глазом. Они так радостно встречали

молодых девушек, как будто знали их давно и очень за ними соскучились.

— Здравствуйте, коллеги, — сказал, улыбаясь, мужчина без глаза и, протянув каждой из них руку, представился:

— Директор школы, Ефим Ефимович. — Несказанно рад, несказанно рад, нашему полку прибыло.

Женщина театральной внешности обняла девчонок по очереди и всевремя приговаривала:

— Молодцы, что приехали, мы вас тут и замуж выдадим, и с жильем поможем. Кстати, вот у нас уже есть один холостой, — показывая на юношу, стоявшего рядом, произнесла актриса-учительница. — Девчата, налетайте, знакомьтесь — Евгений Петрович Черкашин. Учитель начальных классов. Завидный жених!

— Спасибо за рекламу, а почему завидный? — спросил молодой человек, смущаясь. — У меня даже жилья своего нет. У вас, если помните, Людмила Егоровна, квартируюсь.

— Но это временно, — пробасил директор школы. — Всех поженим и квартиры дадим. Так что все будет хорошо. — И, подхватив чемоданы девушек, скомандовал: — Жень, хватай чемоданы у невест и пошли знакомить их с новым местом работы. Ой, сначала давай отведем их в новый дом, а потом на место работы.

— А вечером обмоем новоселье, — смеясь, сказала Людмила Егоровна.

— Это само собой. Вечером всем коллективом на новоселье. Расходы я беру на себя, так что, девчата, не бойтесь, а то я гляжу: перепуганные идут такие, — подхватил разговор Ефим Ефимович.

В это время из — за дерева на девушек внимательно смотрел незнакомый мужчина. Он старался быть незамеченным. Единственно, что его выдавало, это то, что он постоянно оглядывался по сторонам, боясь, что его увидят, и, успокоившись тем, что его не заметили, мужчина сплюнул и быстро зашагал в сторону заброшенной старой кошары.

Дружная процессия, ничего не замечая, продолжала весело шагать по пыльным улицам села. Куры, кудахтая, перебегали с одной стороны улица на другую, будто играли в догонялки. И тоже старались понравиться вновь прибывшим молодым учителям.

Дома стояли вразвалочку: небольшие домики наклонились крышами к своим младшим братьям, как их называют, летним кухням. Временки строили как временное жилье, поэтому и назывались они временками или летними кухнями. Их строили переселенцы, когда приезжали осваивать новые земли. Прежде чем строить уже добротные дома для того, чтобы в них жить

нескольким поколениям, они возводили сначала маленькие домики из двух комнат, заселялись там.

А затем, если хватало денег, строили рядом большие красивые дома. Бывало такое, что некоторые так и оставались «временными» навсегда! На подворье также ставили хозпостройки: сараи, курятники, коровники и, конечно, подвалы-погреба. Подвалы — это была гордость всех селян. Летом там держали в холоде продукты, а зимой хранили заготовленные летом соленья и собранный своими руками урожай картофеля, свеклы, моркови.

Две Веры, Оля и Лида шли легко, паря над сельской пылью, высоко поднимая ноги, потому что им было очень удивительно то, что, когда они наступали на пыль, она поднималась и нежным облаком сопровождала их.

Людмила Егоровна не переставая щебетала, она рассказывала девочкам о прелестях сельской жизни, о том, какие фрукты и овощи растут в этом красивом уголке земли.

— Девочки, здесь нет ни заводов, ни фабрик! Экологически чистая зона! Дети здесь рождаются здоровые и умные, — говорила она. — Это судьба, что четыре самые лучшие студентки МГУ приехали в захудалую деревню. Вы — красавицы! Умницы! И просто молодцы, что не испугались и приехали к нам в село. У нас здесь очень хорошо! Вам

понравится.

Девчонки шли и рассматривали с любопытством село, в котором будут жить. Небольшие аккуратно побеленные домики стояли по обеим сторонам улиц. Детвора бегала босиком, поднимая пыль и весело играя в прятки. Они так были заняты своей игрой, что не замечали никого вокруг. И только один из них, увидев приближающуюся процессию, толкнул рядом стоящего друга, и они дружно крикнули хором:

— Здравствуйте, Ефим Ефимович и Людмила Егоровна!

— Здравствуйте, здравствуйте, а почему вы только с нами поздоровались? Вы видите, что мы не одни идем, — помахав пальцем, сказал директор школы.

— Здравствуйте, а мы их не знаем, — ответил, рассматривая с интересом приезжих, белобрысый мальчишка.

Настолько белого цвета были у него жесткие волосы, что он напоминал своим цветом волос иссиня-белый школьный мелок, которым писали на доске.

— Это наша местная достопримечательность, — сказала Людмила Егоровна, обнимая мальчика. — Семья альбиносов. Двенадцать детей. Все дружные они у нас. И на уроках тоже хорошо себя ведут иногда, правда?

— Да, мы хорошие! А это к вам родственники приехали?

— Ты что? Какие родственники?! — произнесла подбегающая девочка.

— Мне мама сказала, что к нам новые учителя приезжают. Правильно я поняла, это учителя молодые, да?

— Да, правильно. Это ваши молодые и красивые учителя. Будете вы учиться у самых красивых учителей.

— Ура, у нас будут самые красивые учителя! — закричали дети и побежали рассказывать последнюю новость другим школьникам. Им очень хотелось первыми рассказать, что они видели своих новых учителей.

— Евгений Петрович, это ваши подопечные, между прочим, — сказал директор школы.

— Я уже это поняли успел полюбить их за открытость, — сказал, молодой человек, немного стесняясь.

Евгений Петрович Черкашин, красивый, высокий юноша, с темными волнистыми волосами, зачесанными назад, и изумрудными глазами, все время молчал, пока нес чемодан и сумку Оли Снежко. Почему-то он именно у нее взял чемодан и сумку. И, смущаясь, рассматривал худенькую девушку, которая легко парила над сельской пылью.

Все девушки были красивыми, совершенно разными, но молодость их всех объединяла именно своей девичьей непосредственностью. Они шли с широко раскрытыми глазами, изучали Черную Балку и были очень удивлены такому радушному приему.

Евгений Петрович Черкашин был выпускник педагогического училища, который он окончил на «отлично». Он получил распределение в село Черная Балка и тоже очень испугался названия.

«Интересно, почему оно так называется?» — постоянно думал он.

И Людмила Егоровна поведала ему такую историю, что по селу протекает местная речка, которая названа Черная Балка, потому что в речке была темная, черная вода. А черная она была потому, что река была очень илистая. Ила в ней было больше, чем воды. Река была узкая и неглубокая.

Она протекала в конце села в низине, в небольшом овраге, который тоже назывался Черной Балкой. Отсюда и название такое пошло. Село располагалось на юго-востоке Ставропольского края. Зелени было мало. Климат — сухой. Но в центре села находился большой зеленый парк рядом с артезианской трубой, из которой текла самая вкусная и самая чистая родниковая ледяная вода. Этот парк был местной

достопримечательностью села.

В центре парка возвышался один единственный памятник — защитникам Отечества! И возле него постоянно стояли в карауле школьники, отдавая свой священный долг памяти погибшим героям!

Название Черная Балка совсем не соответствовало светлой энергетике села. Дышалось здесь очень легко, и люди были очень светлые и гостеприимные. Они так расположили к себе молодых учителей, что девочки уже через десять минут знакомства весело щебетали со своими новыми друзьями, и видно было, что село нисколько не разочаровало их.

— Смотрите, а здесь еще и многоэтажки строят! — сказала Оля, проходя мимо новостроек.

Целая улица двухэтажных коттеджей с красивыми балконами выстроилась в ряд.

— Это наш председатель колхоза, Светлов Виктор Алексеевич, строит дома для новых специалистов, — гордо произнес Ефим Ефимович. — Вообще-то у нас колхоз-миллионер, это мы вам для справочки говорим. Черная Балка — побратим с болгарским селом Бартаво. Наше село образцово-показательное в стране. К нам очень часто приезжают иностранцы с дружественным визитом и за обменом опыта. Вы еще клуб наш не видели! А какой у нас будет новый, современный

Дворец культуры, который строится в центре! А школу нашу председатель колхоза очень любит и очень нам помогает. Вот вам, молодым специалистам, выделил целый дом под жилье рядом со школой. Правда, без удобств пока, зато печка очень хорошо топится, а уголь выделяет колхоз бесплатно, и дрова тоже есть. Короче, на всем готовом будете жить.

Девочки переглянулись между собой. Они никогда в жизни не топили эти печки. Даже не знали, как уголь выглядит. Кроме, конечно, Верочки Маленькой, которая жила в молдавской деревне. Всю жизнь прожив в городе, они мало что знали о деревенской жизни. Но страшно почему-то не было.

«До зимы еще очень далеко», — думали они.

На улице светило южное солнце, воробьи счастливые купались в пыли, август месяц был в разгаре. Новая жизнь манила и звала своим медовым запахом, витавшим в воздухе. Деревенские запахи очень отличались от городских. Чистый деревенский воздух, наполненный ароматами свежей, скошенной травы, запахом чабреца и мяты, вскружил головы молодым девушкам. Никакие французские духи не могли заменить этот пьянящий аромат.

— Девочки, как здесь легко дышится! — кружась, говорила Оля. — Мне здесь очень и очень

нравится! Люди здесь такие приветливые все! Вы заметили, что сельские жители намного проще, чем городские? Мне они очень нравятся, и Черная Балка тоже. Я здесь останусь надолго- это точно.

— И мне здесь нравится, — произнесла красавица из Украины Лида!

Похоже, я здесь тоже надолго задержусь!

Две Верочки переглянулись и тоже закивали головами, соглашаясь с подругами. Они дружной процессией подходили к своему первому добротному большому дому, который для них выделил председатель колхоза. Белый дом гордо стоял, и от него исходил запах чистой, свежей, только что нанесенной побелки.

Два окна смотрели на улицу, которая называлась символично — «Школьная». Забор и калитка выходили на ту же асфальтированную улицу, на которой даже были столбы с фонарями для освещения, как в городе. Рядом с домом находилась небольшая времянка из двух комнат, совершенно нежилая, но также красиво побелена снаружи.

Во времянке в первой комнате стояла старинная русская печь, а во второй комнате был насыпан черной горой уголь для печи. Комната с печкой заменяла все хозяйственные постройки, вместе взятые, потому что лопаты, грабли, мотыги находились в первой комнате.

Достопримечательностью этого поместья было огромное тутовое дерево, которое росло рядом с времянкой. Оно было настолько высоким и огромным, что ствол не могли обхватить даже четыре человека. Чуть поодаль возвышался небольшой холмик с черепичной крышей и добротной деревянной дверью с амбарным замком.

— А что это за сооружение? Бомбоубежище? — спросила самая смелая девушка, Оля Снежко.

— Да нет. Это сельские закрома. То есть подвал, в котором хранят соленья и картошку на зиму! Да и молоко, чтобы не прокисло, — торжественно произнес Ефим Ефимович, директор школы. — Но его мы вам покажем чуть позже. А сейчас пойдете знакомиться с вашим новым жильем. — И он показал на самый главный большой дом.

Из-за забора слева выглядывала неопрятного вида женщина. Волосы были немытые, растрепанные, замусоленный халат прикрывал старое протертое спортивное трико. Казалось, от одного вида этой женщины исходил неприятный, зловонный запах.

— Ой, здрасьте, а вы наши новые соседи? — спросила неприятная соседка. — Очень рада познакомиться. Меня зовут Клара. Муж у меня ученый, агроном. А я занимаюсь цветоводством.

Если вам нужно цветочки купить или, там, еще чего, обращайтесь, не стесняйтесь.

— Хорошо, хорошо, они обязательно обратятся к тебе, Клара Андреевна. Только сейчас не лезь ты со своим бизнесом к девчатам. Дай им обвыкнуться, — сказал строго директор школы.

— Ничего, ничего, ухажу, ухажу по делам. Буду вечером! Девочки, мы еще поговорим, — сказала, ехидно улыбаясь и отходя от забора, соседка слева.

— Хорошо, что у вас соседки справа нет, а только стадион, и вон там, через стадион, наша красавица школа. Видите? Вон там в зелени вся утопает! Там вы и будете работать. А с соседкой Кларой поосторожнее. Наглая как танк она у нас. Смотрите в долг у нее никогда денег не берите. А то она, если вовремя не отдашь, так проценты на проценты считает. Мало того под десять процентов в месяц занимает, так еще и проценты к основному долгу прибавляет! Она у нас подпольная миллионерша. А посмотрите, как живет! Не дай Бог так заболеть! Зачем ей деньги, если она их только копит да копит?! — задумчиво произнес Ефим Ефимович.

Двор соседки слева был завален всяким хламом. Никому не нужная макулатура, металлолом, старые выброшенные двери, окна — все, что люди выбрасывали на свалку, оказывалось

у Клары во дворе. Девочки обратили внимание на то, что окно в доме у нее закрыто старой невзрачной подушкой!

И единственный дом, который не был побелен снаружи, был у нее. О том, что находится внутри, можно было только догадываться...

— Ну, вот и напугал я вас сразу страшной соседкой. А она не только внешне страшная, она еще и душой страшная. Так что с нею никаких «цветочков-лютиков».

ГЛАВА 3

Белый, чисто пахнувший дом широко распахнул свои голубые, только что покрашенные двери перед новыми хозяевами. Маленькое окошко рядом с дверью подмигивало девушкам и, кокетничая, приглашало их зайти.

Девушки осторожно подошли к порожкам, так же осторожно заглянули вовнутрь и несмело зашли в свой первый собственный дом. Первое, что они увидели, был маленький коридорчик-кухня с огромным прямоугольным столом, важно стоявшим возле маленького подмигивающего окна. Напротив стола у другой стенки находился красивый, в мелкую клеточку, диван, а сбоку торжественно красовались газовая плита и раковина. Справа находилась дверь в большой зал, иа прямо — дверь

в остальные две комнаты.

— Девочки! Ура! Какой большой и красивый дом! — закричала Оля Снежко, открывая напротив дверь.

— А что в этой большой комнате справа? — спросила Лида, красавица университета. — Смотрите, здесь тоже стол стоит круглый, и даже трельяж есть. А кроватей нет, и дивана тоже. Но мы тут будем заниматься подготовкой к урокам.

— Не переживайте, коллеги! Мы сейчас с учителями, у кого что есть, скинемся, и принесем вам все необходимое. Вы не волнуйтесь, и кровати, и диваны будут. Поделится, правильно, Людмила Егоровна? — спросил директор школы.

— Да, конечно, это мы мигом! Заказывайте, что хотите, чтобы у вас в вашем новом доме было! А я запишу, и через полчаса все это у вас будет стоять!

Девочки дружно забегали по всем комнатам. Посмотрели, что есть в наличии и что им хотелось бы еще приобрести. Они мечтали вслух. И даже не успели подумать, что это нескромно, как Людмила Егоровна уже всю составляла список необходимых вещей.

И еще ровно через полчаса все это уже стояло в их новом доме, как она и говорила! Казалось, дружнее семьи, чем сельские учителя не могло и быть. Молодежь несла кастрюли и тарелки. Диваны

и кровати, несколько столов и стульев, полочки для книг, даже ковры на стены и паласы на полы, привезли на школьной машине. Все дружно обставляли новое жилье молодых учителей. А в то время, когда все наводили уют в новом доме, Ефим Ефимович повел приехавших учителей к их новому рабочему «месту жительства» — средней школе номер восемь. Можно подумать, что в селе школ и правда было восемь, а не одна.

Школа была двухэтажной с очень высоким фундаментом, отчего она казалась очень высокой и большой. Своей П-образной формой школа напоминала огромные ворота на школьном стадионе. Вокруг были посажены кусты сирени и фруктовые деревья.

К главному входу пролежала аллея из кустарниковых зарослей. У девушек захватывало дух от того, что они подходили к святыне знаний, которая вскормила ни одно поколение талантливых учеников и дала Родине множество замечательных людей. Запах школы всегда отличался от других запахов в зданиях. Запах школы напоминал запах школьных мелков, запах вымытых хлоркой полов, запах поднятой на переменах учениками, пыли, запах свежей краски, и школьной столовой. Девочки заходили в свою новую школу с благоговением. Им казалось, что, переступая порог школы первый раз в качестве учителей, они клялись

верности этому Храму знаний на всю жизнь.

— Девочки! — восторженно сказала Оля Снежко. — Как мне здесь все нравится! Светлая такая школа, окна большие, коридоры- широкие.

Заглядывая в класс, девочки посмотрели на свежеразкрашенную доску и точно такого же цвета полы и дружно засмеялись.

— Осторожно, полы покрашены, не заходите, — испуганно произнес Ефим Ефимович. — Пойдемте в святую святых — учительскую. — И, обняв рядом стоящих девушек, повел их в «комнату для отдыха», как называли учительскую старожилы школы. — Вы понимаете, главное в школе — это умение расслабляться. Вам нужно, прежде всего, научиться отдыхать между уроками, как на фронте. Пять минут перемена и вы брыкна диван, кто успел. А кто — нет, тот на стулья бах и растянулся. Иначе вас намного не хватит. Учителя должны уметь абстрагироваться от своих подопечных. То есть нужно приобрести иммунитет. Это научиться не слышать ни криков, ни шума, ни воплей завистливых коллег. Только один голос вы должны слышать всегда — это мой, директора школы.

В любой обстановке, только услышите мой голос, сразу бегите мне на помощь. Вдруг родители меня бить начнут или ревнивые мужья моих учителей меня за волосы таскать будут, — и он

провел рукой по своей лысине.

Ефим Ефимович громогласно засмеялся, увидев испуганные лица своих новых коллег, которые еле сдерживали смех, глядя на лысого директора школы с перевязанным глазом.

— Да я шучу. У меня волосы от большого ума повылезали сами, и никто меня здесь не бьет! Я здесь очень уважаемый человек. Вообще село очень любит учителей. Потому что ликвидация безграмотности необходима здесь всем. Да на нас и смотрят как на святых. Учителя сегодня в почете. Родители умные в селе все. Понимают, что только если играть в унисон, можно достичь успехов в воспитании подрастающего поколения. Только глупые люди могут позволить себе обсудить учителя при своих же детях. На селе вообще очень мудрые люди живут, и они прекрасно понимают, что только если за воспитание берутся все вместе, то тогда и будет результат. Ладно, что-то я заболтался с молодежью. Заходите в учительскую и располагайтесь, как вам захочется. Привыкайте к новому месту работы, а я пойду дам распоряжение насчет новоселья.

Девочки робко открыли дверь, зашли в учительскую. Перед ними открылась большая длинная комната. Возле стены стоял огромный кожаный диван, по бокам такие же огромные, важные, два кожаных кресла. Возле двух окон

стояли в ряд, подперев друг друга, длинные столы. Напротив возвышались забытые школьными принадлежностями шкафы. Оля подбежала к огромному кожаному дивану, подпрыгнула возле него и мягко упала на него спиной, провалившись в скрипящую блестящую кожу.

— Какая прелесть! Я целыми днями буду валяться здесь после уроков, отдыхать после тяжелого трудового дня! Какая мощная энергетика! Ощущение такое, будто ты лежишь на прохладном облаке, — смеясь, сказала Оля.

— Ладно, дай я его тоже на себя примерю, — улыбаясь, произнесла Вера Большая.

Она важно присела на диван, как царица на трон. Оглянулась по сторонам и высокомерно произнесла: — Мне кажется, что мы здесь вчетвером не поместимся, я думаю, что и в длину он подходит только мне. Все, решено, на нем буду отдыхать только я.

— А мне и кресла хватит, — укладываясь на кресло в ширину, воскликнула Верочка Маленькая. — Честно сказать, мне очень понравилась школа и село, где мы будем жить.

— Да и мне тоже. А люди, какие хорошие здесь, гостеприимные и очень добрые, — добавила Лидия, самая красивая девушка Украины. — Оль, какая ты молодец, что нас из университета вытащила и сказала нам, что хватит уже штаны

протирайте, давайте деньги зарабатывать. А мы бы так и сидели за партами, а не за учительским столом, — гордо сказала, присаживаясь за стол возле окна, Лида.

Девочки изучали свое новое рабочее место с интересом. Заглядывали в окна и рассматривали школьный двор с бегающими маленькими человечками, будущими инженерами, врачами, актерами, которые носились по школьному двору и громко смеялись, подгоняя это будущее. Вдалеке виднелся красивый зеленый парк и маленькая черная речка, которая называлась Черная Балка.

«Почему Черная Балка? — думала Оля. — Она должна называться Красивая Балка! Потому что здесь очень хорошо и красиво!».

ГЛАВА 4

— Оля, а можно я к вам приду чая попить? — спросил, краснея, Евгений Петрович.

— Конечно, приходите, будем рады Вас видеть, коллега. Тем более, что вы наш сосед. А мы с соседями живем дружно, даже с Кларой Андреевной, правда, девочки.

— Да и это правда. От нее так воняет, что можно задохнуться, — брезгливо заметила Верочка Маленькая. — Я даже у нее спросила: «А почему от Вас так воняет, это от коз, которых Вы держите,

или почему?» А она мне ответила:

«Конечно, когда ты мясо ешь, то тебе, видно, не воняет. А то вы, белоручки, кроме своих учебников ничего в руках держать не умеете. А я вон раком все время стою на грядках, с каждого сантиметра по десятке снимаю.» А недавно, она с мужем пришла и стала измерять наш огород и свой. А потом сказала, что мы случайно у нее метр земли оттяпали. Поэтому она должна свой забор перенести ближе к нашему дому. Сказала, что черешню пока мы можем этот год еще собирать. А потом она полностью к ним переходит.

— Нет, а почему они раньше не измеряли землю? Почему сейчас решили, когда дерево у нас уже большое растет? Или они только сейчас узнали, что у них должно быть земли больше, чем у нас? — недовольно спросила Вера Большая.

— Да ладно вам, не нужно жадничать, пусть забирают хоть весь огород. Можно подумать мы будем за ним ухаживать. У нас и времени нет, да и желания, — сказала, смеясь, Оля.

— А я буду в огороде возиться. У нас в городе дача была как находка! После городского смога, хочется чайку на свежем воздухе попить и помидорчики с огурчиками свежие собственные сорвать, цветочки полить — одно удовольствие, — задумчиво произнесла Лида.

— А вот у нас в горах, в

Карачаево-Черкессии, вообще землю завозили, — подхватил разговор Евгений Петрович. — А если у кого в горах огород был, так столько камней на тачке нужно было вывезти, а потом копать замучаешься; но зато если уродит картофель, то картошка вот такая бывает, — и Женя показал двумя руками, представляя картофель, — и добавил: — тридцать сантиметров в длину.

— Ну, ты даешь?! Такой картошки вообще не бывает, — засмеялась Вера Большая.

— Я сама из Белоруссии, так там картошка так картошка! А ты — у нас в горах, у нас в горах! — Нет, я не вру, я правду говорю, у нас и малина в горах растет как яблоки, правда. А кукуруза так полметра в длину.

Девочки стали смеяться, представляя полуметровую кукурузу.

— А у нас в Молдавии виноград такой, что сразу винные бутылки растут прямо на плантациях, — гоготала во весь голос Верочка Маленькая! — Нет, ну вы и врать все! Я прямо сейчас от смеха умру!

— А я никогда не вру, — сказал обиженно Женя. — У нас правда в горах все очень обильно растет. Там знаешь какие лопухи огромные, что их можно, как зонтик, носить под дождем.

— Жень, не смей меня, — продолжала смеяться Вера Большая. — Я как представлю ваши

горы кавказские... А ты кто по национальности?

— Я- русский, — ответил Женя, допивая чай и кусая свою любимую зеленую мармеладку. — А что, я на нерусского похож? Или ты думаешь, что в горах только нерусские живут?

— Нет, просто ты закончил Черкесское педучилище, значит, ты черкес, — продолжала смеяться Вера большая.

— Ну, пусть будет так. А раз ты из Белоруссии, значит ты — белоруска? А Верочка Маленькая — молдаванка. Одна Оля Снежко — русская; хоть фамилия у нее и украинская, но она же из России.

— А я- хохлушка по фамилии, — поддержала разговор Оля Снежко. — Это так называется, русская украинка. И не русская, и не украинка, что-то среднее. Но, вообще-то, я вам вот что скажу. Какая разница, какой мы национальности?! Мы прежде всего люди. Мы все очень похожи. Вот смотрите, у нас у всех два глаза, один нос, один рот, две руки и две ноги. А в душе у каждого живет любовь и чувствуем мы все одинаково: плачем, переживаем, радуемся и даже болеем одинаково! И никакая национальность по-другому не переживает смерть близких, потерю родных, голод и жажду.

Так какая разница, кто мы и какой национальности? И страна у нас одна на всех — СССР. Поэтому нас все и боятся, что мы — Союз

Советских Социалистических Республик. А по одному нас бы давно всех перебили. Не дай Бог, вот хоть на секунду представьте, что каждая национальность живет только в своей стране. Ужас ведь, да? Тогда бы, в конце концов, рано или поздно, мы бы стали выходить замуж и жениться на своих родственниках. А это привело бы только к одному — вымиранию нации и в результате к уничтожению людей на Земле.

— Ой, ты меня рассмешила, — смеялась Верочка Маленькая. — Говоришь, что каждая национальность живет в своей собственной стране! Что и генеральных секретарей будет столько, сколько национальностей, и министров, и правителей? Я такое даже в страшном сне боюсь увидеть. Представляешь, Брежневых будет много и на Украине, и в Белоруссии, и на Кавказе, и в России, не смешите меня, пожалуйста. Зачем нам столько начальства?! Нет, люди все одинаковые, я согласна, только дуракам и почему-то считают русских.

— А это потому, что русских больше. Поэтому так и кажется, что дураков больше у русских, и плохих людей больше тоже у русских. Хотя на самом деле это вопрос спорный. Плохих национальностей нет. Есть только люди плохие и хорошие у разных национальностей.

Село Черная Балка было многонациональным,

но, ни у кого никогда не возникало даже вопроса, ты кто по национальности. В советское время все были равны, и главная задача для всех была построение коммунизма, в котором все люди будут счастливыми, невзирая на их сословие и вероисповедание. А главное, чтобы везде людям разных национальностей жилось одинаково хорошо и в городе, и в деревне.

— Слава Богу, у нас пока один бессменный генеральный секретарь, Леонид Ильич Брежнев, и послушайте, что он говорил о селе, выступая на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве, — сказала Оля Снежко, открывая газету «Правда».

— А ты у нас далеко пойдешь, политикой интересуешься? — подмигнула подруге Вера Большая. — Так, что он там болтает?

— Он подчеркнул актуальность проблемы села. Вот что он сказал:

«Важную задачу мы видим также в том, чтобы приблизить тружеников села к городским жителям и по уровню благосостояния, и по культурно-бытовому обслуживанию, и по образу и удобствам жизни. Для нашей страны, где много миллионов людей живет в деревнях, — это задача в одинаковой мере и важная и сложная...».

Село Черная Балка процветало на Ставрополье. Колхоз имени Ленина был самым

успешным. В социалистических соревнованиях всегда побеждал дух коллективизма, который объединял разные слои населения. Все люди были равны: и крестьянин, и рабочий, и интеллигенция, и животноводы, и овощеводы, и правление колхоза, и председатель сельского совета, и сторож дядя Вася. В селе было четырнадцать магазинов, дом быта, кафе-ресторан, Дворец культуры и даже гостиница. Село боролось за звание «поселок городского типа». На улицах прокладывали асфальтированные дороги, ставили столбы с фонарями, чтобы освещать темные сельские улицы. Вечерами ходила вразвалочку сельская дружина с красными повязками. А перед показом фильмов в клубе были танцы под настоящий духовой оркестр.

— Оля, пойдем сегодня в кино? — опустил глаза, предложил Женя.

— Да как-то неудобно, девочки, наверное, тоже хотят пойти, — прошептала ему на ухо Оля.

— А у меня денег на всех девочек не хватит. Я еще зарплату не получил, — сказал покрасневший юноша.

— А у меня есть, давай я тебе дам, а ты всех нас позовешь, — сказала, подмигнув ему, Оля.

— Ладно, а я тебе с зарплаты отдам, — обрадовался Женя и сказал: — Девочки, хотите пойти в кино.

— Ура! Конечно, хотим, а ты нас что,

приглашаешь? — запрыгала Верочка Маленькая.

— Да, мы вас с Олей приглашаем.

— Девочки, а у нас уже парочка объявилась. Женя и Оля — жених и невеста, тили-тили-тесто! — продолжала пританцовывать Верочка Маленькая.

— Верочка, я тебе сейчас отшлепаю, — засмеялась Оля. — Вот сейчас догоню и отлуплю, как в общежитии. Мы просто друзья с Женей. А никакие не жених и невеста. Скажи ей, Жень!

— А я бы и не против был «жениха и невесты», мне нравится, что нас так называют. Но если ты против, тогда лучше, Верочка, послушай мою невесту.

— Конечно она не будет против. Ты ей тоже нравишься, — кричала убегающая Верочка.

— Ну, Верка, держись, теперь я тебе точно язык вырву.

— Хватит бегать по дому друг за другом, как маленькие, — закричала учительским тоном Вера Большая. — А еще педагогами себя называют. Давайте быстрее собираться в кино, нужно еще потанцевать успеть. Вот там и посоревнуетесь.

Выбегая на свежий воздух, девушки не заметили во дворе у соседки Клары Андреевны мужчину, который встречал их на вокзале, спрятавшись за дерево. Мужчина, как всегда, зло сплунув, произнес с диким акцентом.

— Какого черта, их поселили рядом с тобой?

— Да я сама в шоке, что председатель колхоза отдал им самый лучший дом в селе, — произнесла возмущенно Клара Андреевна.

— Ну, ничего, будь поосторожней и смотри за ними в оба! — произнес незнакомец, зло прищурившись, провожая смеющихся девушек.

ГЛАВА 5

Музыка «Утомленное солнце нежно с морем прощалось...» звучала до самой окраины села. Темная ночь мягко окутывала медленно идущих молодых и красивых учителей. Она защищала их неокрепшие, нетронутые трудностями души, и подготавливала их к будущей суровой учительской жизни.

Сердца бились в такт звучащей музыке, и на душе было одновременно тревожно и спокойно. Что ждет их впереди? Какие трудности и неприятности подстерегают их на жизненном пути? Встречи с какими учениками их ждут? Справятся они с таким важным делом на земле: воспитанием детей? А их будущие ученики давно спят и видят десятые сны. И в своих детских снах они видят красивых молодых учителей, которые научат их любить, творить и жить...

Красивый голос певицы пробирался все

глубже и глубже в души приближающихся к сельскому клубу учителей. Они дружно подхватили любимую песню: «В этот час ты призналась, что нет любви...».

Вдалеке виднелись силуэты молодых людей, которые подпирали фонари с уличным освещением. Сельская молодежь с наступлением темноты, после тяжелого рабочего дня, искупавшись и пахнув свежим модным одеколоном «Шипр», стояли, подперев стенки клуба, в ожидании своих будущих невест и жен. Птицы в центральном парке, испуганно прокричав от внезапно подошедших и смеющихся молодых людей, взлетели в темное небо и, кружась, продолжали танцевать в такт звучащей музыке. Новые жители села, вновь прибывшие учителя, подходили к местным жителям, улыбаясь. Молодые парни оживились, увидев красивых девушек в сопровождении Евгения Петровича Черкашина.

— Привет, Жень, а не много тебе одному столько невест? Ты бы поделился, познакомил, — сказал высокий симпатичный юноша, который стоял перед входом в клуб.

— С удовольствием познакомлю, — ответил, улыбаясь, Жень. — Знакомься, это наши молодые учителя: комсомолки, умницы и просто красавицы! Вот моя невеста, Оля Снежка, а это ее подруги: две Верочки и Лида. Девочки, а это Вася Гуляев, наш

ветеринарный врач, местный ловелас и мой лучший друг.

— Почему это я ловелас? — спросил, улыбаясь, высокий чернявый парень, который, протянул руку, почему-то Оле Снежко. — Вы, красавица, его не слушайте, и замуж, если надумаете выходить, не вздумайте выходить за него. Лучше за меня выходите. Всегда с мясом будете.

— Девочки, предупреждаю! Будьте с ним поосторожней. Прикармливает сначала, а потом бросает! Знакомьтесь, еще один кандидат в женихи, Александр Петров. Он второй человек после председателя колхоза, потому что он его личный шофер.

И Женя показал на красивого русоволосого парня, который небрежно держал сигарету в зубах.

— Да я не второй. А я вообще первый парень на деревне, потому что его жизнь в моих руках, — высокомерно произнес красивый юноша.

Лида Николаенко смотрела на юношу, не отрываясь. Уверенный в себе молодой человек внушал ей доверие и спокойствие. Девочка из учительской семьи, папа — директор школы, мама — учительница словесности. Они всегда воспитывали свою дочь на ярких примерах литературных героев: Наташи Ростовской, Машеньки из «Дубровского». Интеллигентные люди окружали

ее с детства. Она никогда не видела «первых парней на деревне» и смотрела своими красивыми карими глазами на Александра Петрова, не отрываясь.

Совершенно другие молодые люди всегда были примером для воспитанной девушки. Но Лида не могла отвести взгляд от спокойного молодого человека, так отличающегося от всей ее семьи и ее окружения. Александр стоял высокомерно, глядя, сверху вниз на городских девушек, и усмехался, рассматривая их с головы до ног.

— Вы что-то все очень худоваты? — спросил он брезгливо. — Вообще вы не похожи на наших девчат. У нас они все кровь с молоком, а вы, наверное, и корову доить не умеете?

— А ты, наверное, в слове «мир» десять ошибок делаешь? — быстро ответила Маленькая Верочка. — Тоже мне показатель-корову доить. Да я, если захочу, быстро научусь, только зачем мне это? Каждый должен своим делом заниматься. Вот ты водишь машину, и води, и извини меня, что я с тобой сразу на «ты», не обижаешься на меня? А то, может быть, мне к вам по имени отчеству обращаться, раз вы «первый парень на деревне»?

— А ты наглая. Наверное, тоже деревенская. Вот эта, — и он показал на Лиду, — сразу видно, городская, стоит и ветром ее расшатывает. А ты прям на нашу похожа, на чернобалковскую. Ты — пухленькая, и палец в рот тебе не клади.

— Да я всю жизнь в Москве прожила, деревня, — пошутила Верочка Маленькая. — А тымало того, что в слове «мир» десять ошибок делаешь, так еще и в людях не разбираешься, — продолжала смеяться Верочка Маленькая.

— А ты откуда знаешь, что я ошибки делаю? Может, я отличником в школе был. Только в армию пошел сразу, а не в институт, потому что настоящий мужик!

— Ладно, хватит вам болтать всякую ерунду, — включилась в разговор Вера Большая.

— Давайте мне жениха подбирать. Ветеринар Васька Гуляев отпадает, меня подкармливать не нужно, я дальше расти не собираюсь. А кто у вас тут самый высокий? Мне нужен муж два с половиной метра. Есть такой.

— Есть. Наш зоотехник Юрка. Он как раз два с половиной метра, только в ширину. Так что тебе как раз подойдет, по пупок тебе будет, — сказал Вася Гуляев, смеясь.

— Саша, а где Петр-комбайнер? — спросил Женя. — Он же у нас баскетболист. У него рост два метра восемь сантиметров. Он знаешь, как в комбайне сидит всю смену? Буквой «ЗЮ». И выходит с работы, правда, этой самой буквой! Так до дому и идет, не разгибаясь.

— Вот спасибо, Женечка. Ты — настоящий друг. Один ты знаешь, какой мне муж нужен.

Чтобы он ко мне с поклоном подходил, как к царице, и слушался меня.

— Так это не про Петра-комбайнера разговор. Он, когда выпрямится, так сразу всех и пошлет подальше! Женек не знает, какой тебе нужен муж, а я знаю. Тебе нужен такой муж, который будет тебе среди ночи конфеты в соседний город бегать покупать. Так это наш зоотехник, Юрка. Он тебе будет по пояс, но зато ласковый. А тебе именно такой и нужен. Ты- большая и строгая. Даже мне страшно становится, ну у тебя и взгляд! Ну прям, как у нашего председателя колхоза, когда он на меня на пьяного смотрит. А наш Юра ничего и никого не боится. Даже председателя колхоза, поэтому и тебя не напугается. А вот эта городская, что с меня глаз не сводит, — показал он на Лиду, — вот она мне подходит. Она красивая, и коса у нее очень богатая. Я ее раскормлю, и будет она как наша деревенская пышечка.

— А мне жениха нашли? — спросила сердито Ольга Снежко.

— А тебя никто и не рассматривает, раз тебя Женька уже себе забрал. У нас знаешь как в деревне. Мужик у мужика никогда подругу не заберет. А вот бабы у нас так и норовят из-под носа друг у друга увести, — зло сказал Сашка Петров.

— Оля, а я тебе что, совсем не нравлюсь? — спросил Женя удивленно.

— Нравишься, но ты же молодой еще очень. Ты же на пять лет меня младше.

Так не бывает, чтобы муж жены младше был.

— Пряма не бывает, — ответил Женя. — Ты знаешь, моя бабушка старше своего мужа была на десять лет. Так он в Гражданскую войну погиб. А она вышла и говорит соседям: «Ой, я так мертвых боюсь, я его хоронить не буду». Так соседи и хоронили его сами, представляешь?

— Во, Ольга, ты видишь к чему он клонит, — опять подхватил разговор Вася Гуляев. — Если ты всего на пять лет его старше, так, может, сама его похоронишь, он на десять лет точно старше себя жену не возьмет, чтоб соседи не хоронили.

— Нет, я не поэтому Олю выбрал. А потому, что по душе она мне. Она хоть бы и на десять лет старше меня была, все равно чувствую я, что мы с ней одно целое.

— Ладно, уговорил, выхожу за тебя замуж, — сказала Оля. — А то так танцевать хочется, что просто сил нет. Пошли, девочки, потанцуем, и так мало времени осталось, скоро уже фильм начнется.

Ребята дружно поддержали ее предложение и пошли танцевать твист. Ритмичная музыка приглашала их присоединиться к танцующим. Вася Гуляев, подмигивая девушкам и строя смешные рожицы, пустился в пляс под всеми любимую музыку: «Говорят, не повезет, если черный кот

дорогу перейдет, а пока наоборот только черному коту и не везет...». Он вообще был очень веселым молодым человеком. Он так же, как и Саша Петров, был уроженцем села Черная Балка. И его обожали все жители села. Если у кого-то заболело любимое животное в стойле, все знали, что Вася придет и вылечит. Толковый молодой специалист был ровесником девушек учителей и сразу стал им как брат. С ним было не страшно ходить по селу, потому что его все знали и уважали, и девочки знали точно, что их никто в селе не обидит.

Танцевальный зал был огромный и светлый от ярких люстр, которые висели и украшали высокие потолки. Фигурная лепнина в виде разнообразных ромашек, была разбросана по белому полю потолка, скульптурные украшения обрамляли хрустальные переливающиеся люстры. Бриллиантовые блики весело подмигивали друг другу и танцевали с молодежью.

Девушки, кокетливо поднимая головы, разглядывали не только молодых и интересных мужчин, но и эти красивые люстры, а также картины, украшавшие стены холла. Особенно вписывалась в эту великолепную «царскую залу», картина во всю стену, которая висела напротив входа. Это была картина «Ходаки к Ленину». Бросались в глаза белоснежные простыни, покрывавшие стулья, и одетый с иголки, в

красивом костюме-тройке Владимир Ильич Ленин, со своей неизменной харизмой, в контрасте с ним — грязные, в тулупах, небритые, с длинными неопрятными бородами селяне. Они немым укором напоминали танцующим молодым людям, что они должны всегда помнить: кто дал им, безмятежно танцующим и безнадежно влюбляющимся, эту спокойную жизнь с веселыми танцами под настоящий духовой оркестр?

Молодежь понимающе улыбалась, танцевала и ждала начало просмотра модного «индийского» кино. Оркестр жил отдельной жизнью в сторонке, дабы не привлекать внимание, и не быть отвлекающим маневром для подмигивающих друг другу молодых людей...

ГЛАВА 6

— Девочки, посмотрите, пожалуйста, можно в этом платье идти на первое сентября в школу? — спросила Оля, кружась перед зеркалом.

— Почему нельзя? Можно. Ты в нем как Софи Лорен. Талия осиная, платье пышное, ножки тонюсенькие, — сказала Маленькая Верочка, смеясь. — Вон вчера как ты этими ножками выплясывала перед Женькой, чуть не сломала их совсем.

— Как тонкие? У меня очень красивые ноги.

Завидуют молча. Сама вон тоже в платье влезла. Костюм не надеваешь. А насчет Жени успокойся. Мы просто друзья.

— Конечно, друзья. Мы видели вчера, как вы друг на друга насмотреться не могли. А костюм не надеваю, потому что жарко сегодня в костюме. Вроде бы первый день осени, а жара здесь такая, что дышать нечем, ужас, — сказала, вытираясь платочком, Верочка Маленькая.

— Это оттого дышать нечем, что пояс туго затянула, — засмеялась Оля.

— А сама? Того и гляди рухнешь без сознания, Софи Лорен.

— Девочки, а я. в отличие от вас, в костюме пойду, — сказала гордо Лида. — Вообще вы знаете, что интеллигентные люди одеваются не по погоде, а по сезону?

— Ну, мы, во-первых, сельская интеллигенция. Во-вторых, красота спасет мир, а, в-третьих, у нас папашей-директоров нет, чтобы нам венгерские костюмы покупали, — сказала Вера Большая.

— Ну и что, а я перешла у модистки мамино пальто, и у меня получился костюм не хуже, чем венгерский, смотрите!

И Верочка Маленькая продемонстрировала свою обновку из драпа.

— Ой, и правда классный получился! Но в нем

тебе, Верунчик, придется ходить в школу только зимой, и притом без верхней одежды, — громко засмеялась Вера Большая.

— Так, прекратили! Не одежда украшает человека, а человек одежду, — сказала строго Оля Снежко. — Вы сегодня идете на свой первый самостоятельный урок и не об этом должны думать. Вы должны думать о своих первых учениках и знаниях, которые вы им подарите.

— Правильно, Оля! Так, постройтесь, в шеренгу! — строго произнесла учительским тоном Вера Большая. — Я вас сейчас буду учить, как вы должны будете знакомиться со своими воспитанник.

— Ой, тоже мне учителя с опытом, одна с тоненькими ножками, другая с голосом тюремщика, — засмеялась Верочка Маленькая.

— И правда, можно подумать, мы не вместе учились, — подхватила разговор Лида Николаенко. — Вот я вам расскажу один секрет папиного друга, старого педагога: никогда не нужно показывать ученикам, что мы их боимся, иначе они в нас засомневаются и в наших знаниях усомнятся.

— Поэтому я зайду в класс, как тюремный надзиратель, чтоб у них аж поджилки затряслись! — закричала Вера Большая.

— Ужас! Мы должны любить учеников, а не

пугать их, — сказала Лида. — Мой папа ни одного грубого слова никому не сказал. Он мог только молча глянуть, и ученики уже плакали от стыда.

— Вот это хороший секрет опытного педагога. Теперь давайте сядем на дорожку, вздохнем и пойдем в новую жизнь, — сказала Оля Снежко.

И первая уселась на спинку дивана. Девочки заняли места рядом с нею на диване, вздохнули, и, широко раскрыв дверь дома, вышли в направлении своей любимой новой школы.

Они шли медленно и важно, распугивая не менее важных уток, которые паслись на стадионе. Идти в обход им совсем не хотелось, и они, по очереди наклоняясь, вышли через дырку в штaketнике. Две доски были вырваны в заборе. И получалась такая импровизированная дверь-окно в их будущую новую жизнь

«...Школьные годы чудесные с книгою, с дружбою, с песнею. Как они быстро летят, их не воротить назад. Нет, не воротит никто никогда школьные годы...»- доносилось со стороны школы.

— Девочки, я что-то боюсь. У меня такое волнение, как-будто у меня ничего не получится, — теребя руками папку с тетрадями, сказала Верочка Маленькая.

— Не ной, все у нас получится. Взяла себя в руки и пошла уверенной походкой на свою новую

работу, — сказала громко Вера Большая. — Вот от кого не ожидала, так это от тебя. Хватит ныть!

— Самое главное, не забывайте, что мы не должны подвести наш университет, — сказала Оля серьезно. Затем остановилась и добавила: — А наш Вуз давно заработал себе имя, и наша задача только не опозорить его и весь преподавательский состав, который дал нам самые лучшие знания предмета.

Мы с Лидой учителя русского языка и литературы, а вы, обе Верочки, — математики. И мы все-учителя с большой буквы! Запомните это раз и навсегда!

— А я- учитель начальных классов, — подхватил разговор догнавший их Женя.

— Ой, а ты такой красивый, Женька, — закричали девочки. — И галстук тебе очень к лицу! А костюм какой! Ты очень похож на дипломата зарубежного. Женя, ты у нас как артист!

— Оля, а тебе правда нравится? — спросил, немного смущаясь, их коллега.

— Правда! Очень, очень! Ты похож на моего любимого индийского актера Раджа Капура, это точно!

— Любимого! Девочки, вы слышали? Оля сказала: «На любимого». Она меня любит. Все! Значит, будем играть свадьбу! Прямо на День учителя, в октябре, ровно через месяц.

— Давай, давай, так хочется на свадьбе

погулять и заодно отпраздновать нашу новую педагогическую деятельность! — сказали девочки и зашли в прохладу сельской школы, с ее незабываемым переливом детских голосов.

Под музыку они вывели своих учеников на торжественную линейку, которая останется у каждой из них в памяти на всю жизнь, потому что это их первая самостоятельная линейка в качестве учителей школы! А сколько их еще будет впереди!..

Ученики стояли в ряд ровным прямоугольником во дворе школы. Белые накрахмаленные банты покачивались на красивых головках учениц. Мальчишки прятались от жары под своими огромными букетами цветов из Гладиолусов. Все стояли в ожидании начала школьной линейки. Зазвучал гимн Советского союза, подняли красный флаг всех пятнадцати республик.

— С праздником вас, друзья! — зазвучал из рупора голос Ефима Ефимовича. — С первым днем знаний! Новых побед в учебе и в труде! Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик! Запели родной, гордый гимн сильной страны: «Союз нерушимый республик свободных...», и у всех почему-то выступили слезы радости и гордости за мощную державу под названием Родина!

Первоклассники плакали от волнения, что они

уже стали взрослыми, и выпускники плакали от того же. А у родителей первоклассников и у родителей выпускников лились слезы оттого, что их дети так незаметно выросли.

«...Как они быстро летят, их не воротить назад, школьные годы...»

Вытирая слезы, старшеклассники бежали со своими красивыми букетами к любимым учителям. Глядя на них, первоклашки, счастливые, повторяли все за ними и, не понимали, почему те плачут. «Ведь так радостно избавиться от тяжелых букетов цветов»- думали они.

Маленькие человечки, веселые и свободные от непривычной ноши, начинали дергать за косички своих любимых одноклассниц, чтобы привлечь их внимание к своей персоне, а те, в свою очередь, высывали языки и дразнили мальчишек, которые им нравятся.

— Первое сентября! Самое настоящее ваше учительское первое сентября! — заговорщически сказала Людмила Егоровна, тихо подойдя к девочкам. — Нужно обязательно обмыть это событие! Скидываемся по трояку. И на закуску сразу. Все собираемся у меня дома в пять часов вечера, прием?!

— Прием, прием!!! — ответили на позывной девчата.

Они уже начали привыкать к традициям их

дружной учительской семьи. Людмила Егоровна Вышакова жила через дом от дома молодых учителей. Она слыла очень хорошей хозяйкой. У нее в закромах всегда было много солений, которые она искусно готовила летом и кормила весь дружный коллектив зимой. Людмила Егоровна вообще была прирожденным лидером. Самым настоящим профсоюзным босом.

Владимир Владимирович, ее муж, учитель рисования и пения, души не чаял в своей жене. Любил ее так, что этой семье можно было позавидовать. Весь дом был увешан портретами любимой жены. У них родились две дочки: Лена и Люба. Лене было десять лет, Любе — пять. Они всей дружной семьей занимались в художественной самодеятельности. Так, как пел Владимир Владимирович, не пел никто. Такого божественного голоса никто не имел. Силища у голоса была такая, что когда он затягивал одну за другой песню, его слышали в соседних селах. А когда они пели всей семьей, то даже и в краевом центре, наверное, было их слышно.

Людмила Егоровна считалась лучшим учителем математики в крае. «Лирики и физики», — так называли их в селе Черная Балка. Семья была очень талантливая и дружная. Во времянке жила с ними старенькая мама Владимира Владимировича, которая была всегда и всем

недовольна. Никто и никогда не видел ее улыбающейся. Она придерживалась очень строгих правил в воспитании детей и внуков, но к традициям этой молодой семьи относилась с пониманием.

— Пусть лучше у меня на глазах, чем где попало...» — частенько говорила она, сидя на скамейке.

Сама Людмила Егоровна отличалась от всех неизменной харизмой и была родом из соседнего провинциального городка. Она часто отвозила туда детей на выходные. А потом забирала их перед школой. Семья Вышаковых была душой коллектива учителей. Все праздники, включая дни рождения, проходили у них во дворе, под яблоней.

Там стоял огромный стол и сбитые деревянные лавки. На улице также находилась глиняная печка. На ней всегда жарили шашлыки. Сад был очень большой, росло много разнообразных фруктовых деревьев, урожай, которых забирала все, кто хотел запастись на зиму фруктами и не ленился. Учителя очень любили собираться у них в гостях. Эти посиделки напоминали семейные дружные застолья, с песнями, плясками, анекдотами.

А заодно и проводился кастинг для вновь прибывших в коллектив, своего рода проверка на прочность. Человека подпаивали, снимали с него

маску и смотрели, чем он дышит, чем интересуется, чем живет. После таких посиделок многие уволись с работы, потому что им было стыдно, что они экзамен завалили....

— Девочки, мы вас заждались. Давайте подсаживайтесь, сейчас Ефим Ефимович подойдет. Так, с первым рабочим днем вас! Наливайте им по полной. Пусть курс молодого бойца пройдут, — смеялась Людмила Егоровна, когда вновь прибывшие учителя усаживались под яблоней.

— Оля, я не поняла, как это ты совсем не пьешь? — слышался возмущенный голос хозяйки. — Какая аллергия? Ты нас не пугай. Аллергия — это что-то новенькое. Вообще на спиртное, даже на пиво? Да, это очень ужасно! Тогда пусть за тебя твой дружок выпьет. Жень, давай, покажи класс! Как я тебя учила? Вот так воздуха набирай, а потом пей вместе с воздухом. А теперь давай выдыхай. Вот так, правильно. Набираешь воздуха полную грудь, потом выпиваешь, а потом уже выдыхаешь. А то все по старинке пьют неправильно. Выдохнут воздушную пробку, которая смягчает градусы, выпьют — и бегом дышать! Это неправильно! Вот оставайтесь все у меня жить.

Я вас всех научу пить! Кроме, конечно, аллергиков! Жень, и что ты в ней нашел? Худая, не пьет. Тебе нужно другу срочно найти. А то ты

заладил — любовь да любовь! Оля, а ты к нам надолго приехала учительствовать? Или так побаловаться, а потом опять в свою Москву рванешь?

— Насовсем. А что-то не так? Иль ко двору не пришлась? Не пью, не курю, ужас, да?

— Да уж, конечно ужас! Темная лошадка ты, не знаешь, что от тебя ждать. Ты, Евгений лучше подальше от нее держись. А то заведет тебя твоя любовь незнамо куда.

— Людмила Егоровна, вы меня извините, но мы уж как-нибудь сами разберемся, — резко перебил ее Женя Черкашин.

— Да и то правда, ты поумерь свой пыл, Людмила! — сердито сказал подошедший Ефим Ефимович, — Не твое это дело, молодых осуждать. Ты вот что мне скажи, сама-то давно слушать старших перестала? А то, что она не пьет, так это ей плюс. А ты нервничаешь, что не можешь ее под свой каблук засунуть. Ребята, совет вам да любовь. А если нужно, мы вам такую свадьбу справим, настоящую, комсомольскую! Людмила, давай запевай лучше! Ах, эта свадьба, свадьба, пела и плясала...

А Оля сидела и думала:

— Да какая свадьба?! Завтра первый рабочий день. Первый в жизни урок! Первое настоящее взрослое дело.

ГЛАВА 7

Ольга Семеновна Снежко подходила к расписанию уроков на ватных ногах. Дети сновали туда-сюда. Раздавались радостные и грубые голоса старшеклассников и щебечущие голосочки учеников начальных классов. Между ними слышны были пискляво-грубые голоса среднего звена.

Вся эта вакханалия вперемешку создавала единое целое одного растущего организма под названием «школа». Только в этом учебном заведении можно было услышать именно такое разнообразие голосов, которое звучало одновременно и напоминало улей радующихся пчел.

Изредка слышались покрикивания уборщиц и учителей, которые врывались в идеальную атмосферу одновременного рассказывания последних новостей и непрекращающегося смеха. Ученики как будто пытались успеть наговориться на переменах после трудного сорокапятиминутного молчания. Они совершенно не замечали выкрикивающих замечаний классных руководителей: «Петров, не бегай по коридору! Иванов, перестань орать! Перепелкин, не обижай младших!»

Оля с трудом пробралась к расписанию и, взяв

ручку и блокнот, аккуратно записывала: русский язык, первый урок, 8 «Б» класс — пятнадцатый кабинет. Рука, записывающая уроки и кабинеты предательски дрожала.

— Не бойся, — шепнул ей на ухо, подошедший к расписанию Женя. — Я тоже боюсь, но главное не показать виду, что тебя что-то смущает. Главное заходи уверенно в класс. Ты все знаешь, а ученики ничего. И одна надежда только на тебя, что ты с ними поделишься своими знаниями, которые ты получила в университете.

Пойдем, я тебя провожу до кабинета. Смотри, как я научился распознавать, где в каком крыле находятся кабинеты. Вот видишь, в школе две лестницы- слева и справа. Ты дели школу на две части. Первый этаж принадлежит начальной школе, а второй и третий- средней. Десять кабинетов на первом этаже. Пять слева и пять справа. На втором этаже тоже десять, начинаются они с одиннадцатого кабинета. Если тебе нужен пятнадцатый кабинет, то он, значит, на втором этаже ровно посередине и тебе можно подниматься по лестнице, хоть справа, хоть слева. Куда пойдём?

— Пойдем направо. Ведь наше дело правое, правое, правое, — подпела Оля своему новому другу. — Пойдем. Мне уже и правда не так страшно, но все равно пойдём, проводишь. Мне с тобой поспокойнее будет.

Оля взяла Женю под руку, он сильно прижал ее руку к себе, и они пошли по коридору к лестнице справа.

Школа жила своей веселой жизнью: радовалась крикам учеников, радовалась новым учителями, конечно, новым завязывающимся отношениям между учениками и учителями. Учителем нужно родиться. Нужно очень любить такую трудную профессию. Такую нужную и такую ответственную работу. Потому что от твоего отношения к своему труду, зависит очень многое. Ты — пример для подражания!

Ты — вся будущая жизнь своих учеников! Ты — путеводитель! Многих людей забудут, а первого учителя помнят все! И ты не имеешь права на фальшь. Дети очень чувствуют несправедливость бытия.

И если ты не достоин быть учителем, то лучше и не начинай им быть. По большому счету, не так уж сложно оставаться самим собой. В школе учитель должен быть образцом для подражания. В учителе все должно быть прекрасным, и дела, и мысли, и поступки! И, конечно, внешняя составляющая.

Очень трудно быть во всем безупречным. Учителям должны платить баснословные зарплаты, чтобы они соответствовали образцу для подражания, а не ходили на работу в рваных